

УДК 378.013.12:355.232.6."1920/1930"
ББК 68.439-1:68.013

DOI: 10.31862/1819-463X-2020-2-89-95

СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ НАПРАВЛЕННОСТЬ ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ РАБОТЫ ВОЕННЫХ АКАДЕМИЙ В 20–30-е ГОДЫ XX ВЕКА

А. В. Сафонова, Н. Ю. Елецких

Аннотация. В статье рассматривается отечественный историко-педагогический опыт военно-политической работы в высшем военно-профессиональном образовании в 1920–1930-е гг.: содержание, формы, методы, средства; определяется историко-педагогическая значимость и актуальность идей для современного этапа развития военно-политической работы в Вооруженных Силах России и реформирования высшего военного образования. Анализ актуальных научных публикаций и архивных источников, представленных впервые, позволяет утверждать, что современная направленность развития военно-профессионального образования коррелирует с отечественным историко-педагогическим опытом начала XX в. в социально-педагогическом взаимодействии высших военных учебных заведений с государственными структурами, общественными организациями по реализации военно-политической работы в одном из направлений государственной политики советского государства «культурной смычки города с деревней» в интересах социализации обучающихся и укрепления обороноспособности страны.

Ключевые слова: воспитательная среда, военно-политическая работа, отечественный историко-педагогический опыт, высшие военные учебные заведения, «культурная смычка города с деревней».

SOCIAL AND PEDAGOGICAL ORIENTATION OF THE MILITARY- POLITICAL WORK OF MILITARY ACADEMIES IN THE 20-30s OF THE TWENTIETH CENTURY

A. V. Safonova, N. Yu. Eletsikh

Abstract. The article considers the domestic historical and pedagogical experience of military-political work in higher military-vocational education in the 20-30s. of the XX century: content, forms, methods, means; the historical and pedagogical significance and relevance of ideas for the current stage of the development of military-political work in the Armed

© Сафонова А. В., Елецких Н. Ю., 2020

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License
The content is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

Forces of Russia and the reform of higher military education are determined. An analysis of relevant scientific publications and archival sources presented for the first time suggests that the current trend in the development of military-vocational education is correlated with domestic historical and pedagogical experience of the early twentieth century, in the socio-pedagogical interaction of higher military educational institutions with state structures, public organizations for the implementation of military-political work in one of the directions of the state policy of the Soviet state "Cultural links of the city with the village" in the interests of socializing students and strengthening the country's defense.

Keywords: *educational environment, military-political work, domestic historical and pedagogical experience, higher military educational institutions, "Cultural links of the city with the village".*

На современном этапе строительства Вооруженных Сил РФ происходит активное взаимодействие армии и гражданского общества. Специфика этих отношений выражается в конструктивном характере их сотрудничества, в постоянно обновляющемся содержании взаимодействия, которое отражает проблемы, выходящие на первый план в определенный период развития социума, и вызывает взаимные изменения, приводящие к новым социальным связям и появлению новых социальных институтов. Армия способствует укреплению государства и содействует устойчивости социального развития в России. Такое взаимодействие осуществляется в том числе и на основе социального доверия по ключевым вопросам государственной политики. Выступая самостоятельными субъектами в процессе сотрудничества, армия и общество способствуют развитию уже существующих и формированию новых отношений.

По мнению отечественного исследователя Т. С. Просветовой, «социально-педагогический подход определяет и новое качество исследования военного образования, проявляющееся в изучении условий, факторов, влияющих на систему военного образования, что связано с историей военной образовательно-воспитательной среды, развивающейся во взаимосвязи с обществом и культурой; исследование истории политики государства, роли общественности (организаций, партий); исследование отношений семьи и военных учебных заведений, исследование курсантов, офицеров-преподавателей, адъюнктов как социальных групп, имеющих свою субкультуру» [1].

Современная педагогическая наука выработала определенные подходы к пониманию феномена социально-педагогического обеспечения.

Понимание социально-педагогического обеспечения основывается на научных идеях междисциплинарного уровня, где осуществляется взаимопроникновение и взаимодополнение различных отраслей научного знания. Научная школа Л. И. Новиковой [2], рассматривая концепции воспитательных систем, представляет образовательное учреждение как социально-педагогическую систему, где педагогическая составляющая является основой социально-педагогической. Исследуя проблему управления, представители этого направления определили, что главным фактором существования и развития социально-педагогической системы является взаимодействие системы и среды.

В концепции социально-педагогического обеспечения А. И. Тимонина [3] автор выделил следующие группы ресурсов: личностные, институциональные, субкультурные и ресурсы социальной среды.

Предназначение ресурсов социальной среды проявляется во взаимодействии участников образовательного процесса с другими образовательными, социальными учреждениями, промышленными предприятиями, учреждениями культуры, общественными и политическими движениями, крестьянскими объединениями различного типа, государственными органами власти и т. д.

Группы ресурсов могут актуализироваться одновременно и действовать взаимообуслав-

ливая и дополняя друг друга в процессе социально-педагогического обеспечения. Ресурсы находятся по отношению к субъекту социально-педагогического обеспечения в актуальном или потенциальном состоянии. Актуальные ресурсы применяются субъектом без предварительной подготовки, а потенциальные ресурсы требуют актуализации в сознании субъекта, так как они еще не внедрены в педагогическую практику. Актуальные ресурсы изначально находятся в потенциальном состоянии. Мастерство командиров и педагогов направлено на освоение ресурсного фонда. Необходимо постоянно выявлять потенциалы развития ресурсов, создавать прогноз результатов деятельности практического освоения ресурсов как социально-педагогических средств.

В рамках социально-педагогического обеспечения учреждение высшего военного образования влияет на воспитанников не только через институциональные средства, но и посредством фактора социального – через использование возможностей окружающей среды, через отношения, складывающиеся между всеми участниками образовательного процесса.

Когда личность полноценно использует возможности среды, происходит активное развитие и саморазвитие, личность одновременно выступает в роли продукта и в роли творца этой среды, дающую ему физический фундамент для жизни, и делает возможным интеллектуальное, моральное, общественное и духовное развитие [4].

Отечественный исследователь И. А. Липский выделил три механизма регулирования социального поведения [5] обучающегося в высшем военном заведении. Механизм отбора заключается в установлении своеобразного разделения служебных военно-профессиональных обязанностей в соответствии с социальными функциями, зависящими от индивидуальных способностей будущих офицеров. Механизм предписания наделяет личность обучающегося стандартным набором качеств и образцами выполнения социальных ролей, которыми она должна овладеть в ходе военно-профессиональной подготовки. Механизм контроля в военном высшем учеб-

ном заведении направлен на подчинение поведения обучающегося нормативным ожиданиям, принятым в воинском коллективе.

Формируя все компоненты личности будущего офицера, воспитание в высшем военном учебном заведении является частью социального взаимодействия. Факторы и механизмы регуляции социального поведения в воспитательной среде военного вуза подвергаются преобразованиям согласно изменениям общественной системы в целом.

Деятельность командиров и преподавательского состава военного вуза должна быть направлена на организацию постоянного и целенаправленного влияния на обучающихся не только через ее институциональные средства, но и с помощью социального фактора посредством использования возможностей окружающей военно-профессиональной среды, отношений, складывающихся между всеми участниками образовательного процесса. В этом случае правомерно вести речь о социально-педагогическом обеспечении.

В этой связи приобретает актуальность исследование историко-педагогического опыта взаимодействия военных вузов с институтами гражданского общества и государства в 1920–1930-е гг., способствующего преемственности и развитию военно-политической работы в современных условиях. Анализ архивных источников [6–10] позволяет утверждать, что современная направленность развития военно-профессионального образования коррелирует с отечественным историко-педагогическим опытом начала XX в. в социально-педагогическом взаимодействии высших военных учебных заведений с государственными структурами, общественными организациями по реализации военно-политической работы в одном из направлений государственной политики советского государства «культурной смычки города с деревней» в интересах социализации обучающихся и укрепления обороноспособности страны. В этих условиях организация мероприятий «смычки» города с деревней в воспитательной среде военных академий рассматривалась одним из важных условий реализации военно-политического воспитания как компонента социализации обучающихся.

В начале 1920-х гг. происходило совершенствование организации и методики процесса подготовки офицерского состава в военных академиях с позиции марксистского учения. По мнению отечественного военного и государственного деятеля М. В. Фрунзе, красному командиру должна была отводиться роль руководителя, отвечающего всем требованиям политического воспитания, а военное образование должно было способствовать формированию культурного, политически развитого гражданина [11].

«Смычка» города и деревни развивалась в экономической, политической, социальной и культурной областях. Она являлась способом адаптации советских граждан к новым условиям переходного периода в истории страны, для установления солидарности городского и сельского населения. В структуре воспитательной среды высших военных заведений имелись шефские комиссии, которые координировали сотрудничество в этом направлении. Большое значение отводилось экономической сельскохозяйственной работе, которая состояла в содействии сотрудничеству совхозов с крестьянскими районами хозяйствами, в организации работ в Крестьянских комитетах общественной взаимопомощи в связи со стихийными бедствиями; в содействии кооперированию крестьян в трудовые, производственные и сельскохозяйственные артели, в укреплении потребительской кооперации, в лесоустройстве областей, в организации пожарных дружин.

Хозяйственная академия РККА и Флота в начале 1920-х гг. взяла в свое ведение совхоз Ново-Александровку для организации хозяйственных работ, которые могли бы послужить образцово-показательной инициативой красных командиров и стать необходимым практическим дополнением к теоретической подготовке слушателей военной академии для предстоящей им работе в хозяйственной деятельности Красной Армии [6]. Совхоз служил практической лабораторией для слушателей Хозяйственной академии. Обучающиеся имели возможность на практике знакомиться с культурой различных полевых растений, хранением и переработкой овощей, сенопрессо-

ванием, то есть с теми практическими сведениями, которые так были нужны будущему хозяйственному работнику Красной Армии.

Культурно-просветительская работа слушателей способствовала превращению совхоза в культурно-политический и агрономический центр для местного населения. Офицеры помогали улучшить быт сельчан. Используя социально-педагогические возможности воспитательной среды военного вуза, командование военной академии воплощало политический лозунг Советского государства «смычка с деревней».

Последствия Гражданской войны негативно сказались на продовольственном снабжении Красной Армии. В целях расширения собственной продуктовой базы военные академии организовывали собственные пригородные коопхозы, где самостоятельно развивали различные отрасли хозяйства: свиноводство; парниково-огородные хозяйства; молочные фермы; птицеводство; рыбоводство; гужевой транспорт; кролиководство [7]. Коопхозы были включены в систему закрытых военных кооперативов высших военных учебных заведений, что позволяло обеспечивать продовольствием обучающихся академии и членов их семей. Собственное хозяйство повышало у офицеров интерес к проблемам крестьянства. Условия данной деятельности были нормативно закреплены в декрете Совета народных комиссаров от 7 апреля 1921 г. «О кооперации» [12], в Постановлении Пленума ЦК ВКП(б) от 16 ноября 1929 г. о задачах колхозного строительства [13]. Реализация этих документов осуществлялась в привлечении постоянного и переменного состава военных академий к участию в полевых работах, проведению разъяснений сельским жителям о кооперации, организации подготовки специалистов для работы с техникой. С целью подготовки квалифицированных рабочих по ремонту сельскохозяйственных машин военные инженеры Академии Воздушного Флота имени профессора Н. Е. Жуковского открывали в подшефных деревнях технические мастерские, прокат сельскохозяйственных орудий [8].

Укреплению связей с сельским населением способствовала помощь в реализации уро-

жая, для уборки которого слушатели Военной академии Рабоче-крестьянской Красной Армии (РККА) им. М. В. Фрунзе отбывали наряды по установленной разверстке распоряжением Комиссара Академии [9], производили отчисления трехдневного пайка офицеров ежемесячно крестьянам голодающих губерний.

Взаимодействие красных командиров высших военных учебных заведений с крестьянством не замыкалось на экономическом сотрудничестве. Офицеры старались создать на селе условия для культурного, физического и нравственного развития местных жителей в свободное от работы время. Усилия шефских комиссий военных учебных заведений по связям с деревней были направлены на реализацию воспитания и формирования новой, всесторонне развитой личности в соответствии с официальной советской доктриной.

Обучающиеся Артиллерийской академии РККА совместно с рабочими завода «Пролетарий» организовали в 1925 г. в Степановской подшефной области торжественные мероприятия, посвященные годовщине Октябрьской революции [10]. 7 ноября 1925 г. провели демонстрацию с плакатами и транспарантами, торжественное заседание и концерт. Крестьяне отнеслись к ним очень радушно. Детский праздник из-за свирепствовавшей кори пришлось отложить. Особое внимание было уделено празднованию 10 ноября 1925 г., так как на этот день приходился церковный праздник, и многие из крестьян приготовили самогон. Чтобы отвлечь молодежь от пьянства, Комиссия разработала агитсуд над самогонщиками и продемонстрировала его в присутствии народного скопления, что произвело большое впечатление на крестьян. Представители шефской военной комиссии подарили сельским детям сладкие подарки, семьям погибших на Гражданской войне – отрезки материи.

В середине 1920-х гг. слушательским составом Академии Воздушного Флота имени профессора Н. Е. Жуковского было охвачено военно-политической работой 25 деревень Московской области с общим составом населения 5000 человек [8]. Красные командиры развернули в сельской местности спортив-

ную и физкультурную работу, содействовали организации и открытию в пяти районах детских яслей, школ кройки и шитья, кружков по ликвидации неграмотности, помогли расширению проектированной медпомощи и оказанию юридических консультаций, совместно с Отделом агитации и пропаганды при ЦК ВКП(б) осуществляли кинопоставки для просмотров фильмов, экскурсии крестьян в столицу для посещения предприятий и музеев, в летний период усиливали выезды в качестве вожатых пионерских отрядов.

Офицеры в период обучения в академии развивали деятельность «смычки» между рабочими и крестьянами, разъясняя сельским жителям, что у рабочего нет отличных от крестьянина интересов, что он не пользуется большими материальными преимуществами. Слушатели военных академий организовывали работу в деревне по принципу вовлечения широких крестьянских масс в политическую жизнь; воспитания активных кадров, способных самостоятельно руководить. Такая деятельность выражалась в проведении кампаний по перевыборам Сельских Советов, организации комитета взаимопомощи для крестьян, разъяснении крестьянам сложившихся традиций военных академий, создании изб-читален, Ленинских уголков, подборке литературы. Командование военных академий использовало длительные рождественские и летние каникулы слушателей, привлекая их для шефской работы в деревне.

В русле антирелигиозной пропаганды военные вузы организовывали в сельской местности «Красные крестины», когда в новые имена, даваемые детям, вкладывалось определенное содержание (имена вождей или имена, близкие рабочему классу). Члены клубов военных академий собирали свежечитанные газеты и журналы для отправки их в подшефные области, ставили живые газеты, выступали с докладами на тему «Пролетариат и крестьянство», освещали развитие политической и культурной жизни страны [6].

Социально-педагогическими методами и формами деятельности «смычки» города и деревни в военных академиях исследуемого периода выступали: экскурсии, агиткампа-

нии, митинги, выпуск листовок и плакатов, показ кинофильмов, совещания, занятия в школах грамотности для крестьян, организация хозяйственной деятельности, недели «культсмывки города с деревней», недели «помощи крестьянству», концерты, агитационные суды, вечера спайки с рабочими организации, антирелигиозная пропаганда, военная пропаганда, живые газеты.

Социально-педагогическое обеспечение воспитательной среды военного вуза в 1920–1930-е гг. предоставляло возможность слушателю учиться и служить так, чтобы он чувствовал интерес к избранной военно-профессиональной деятельности; удовлетворение от признания профессиональной и общественной значимости его конкретного труда, заинтересованности в росте своих командирских качеств и общекультурного уровня, престижа и самоуважения.

Заслуживает внимания историко-педагогический опыт разносторонней поддержки военно-политической работы военными академиями в деятельности «смывки города с деревней», которая способствовала формированию у красных командиров психолого-педагогической подготовленности, проявлявшейся в склонности к воспитательной работе и умении убеждать людей, оказывать на них влияние; профессиональной грамотности: командных и педагогических навыков, умения спланировать занятие; навыков воспитательной работы: умения взаимодействовать с общественностью, предупреждать правонарушения; дисциплинированности: личного примера в поведении, исполнительности, собранности, ответственности; нравственных качеств: умения строить отношения в социуме, уважения личного достоинства окружающих и заботы о подчиненных.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Просветова Т. С.* Методология и методы научно-педагогических исследований: учеб. пособие. Воронеж: Научная книга, 2018. 208 с.
2. *Новикова Л. И.* Педагогика воспитания: избранные педагогические труды / под ред. Н. Л. Селивановой, А. В. Мудрика; сост. Е. И. Соколова. М., 2009. 351 с.
3. *Тимонин А. И.* Социально-педагогическое обеспечение профессионального становления студентов гуманитарных факультетов университета: автореф. дис. ... д-ра пед. наук: 13.00.02. Кострома, 2008. 42 с.
4. *Коханович Л. И., Рябов Л. П.* Гуманизм – нравственная основа формирования личности студента. М.: НИИВО, 1993. 28 с.
5. *Липский И. А.* Социальная педагогика: логика формирования объекта и предмета // Понятийный аппарат педагогики и образования: сб. науч. тр. / отв. ред. Е. В. Ткаченко, М. А. Глазунова. Вып. 6. Екатеринбург: СВ-96, 2010. 384 с. С. 298–307.
6. Протоколы комсомольско-партийных собраний и общественной организации академии // РГВА. Ф-24702. Оп. 1. Ед. хр. 18.
7. Приказы по академии №№ 1–218 // РГВА. Ф-24696. Оп. 1. Ед. хр. 244.
8. Протоколы собраний членов и заседаний бюро комячеек академии 1922–1925 гг. // РГВА. Ф-24699. Оп. 1. Ед. хр. 1.
9. Протоколы заседаний партийного бюро академии // РГВА. Ф-24696. Оп. 1. Ед. хр. 9.
10. Приказы по академии №№ 1–385 // РГВА. Ф-24698. Оп. 1. Ед. хр. 104.
11. *Фрунзе М. В.* Избранные произведения. М.: Воениздат, 1977. 480 с.
12. О военной кооперации Постановление СНК СССР от 30 августа 1921 // Сборник узаконений и распоряжений Рабоче-Крестьянского правительства РСФСР. М.: Изд-во РВС Республики, 1921–1923. С. 26–28.
13. Об итогах и дальнейших задачах колхозного строительства. Постановление Пленума ЦК ВКП (б) от 16 ноября 1929 г. // Партия и кооперация Постановления и резолюции ВКП (б) (апрель 1928 – сентябрь 1930). 2-е изд, доп. М., 1931. С. 62–64.

REFERENCES

1. Prosvetova T. S. *Metodologiya i metody nauchno-pedagogicheskikh issledovaniy: ucheb. posobie*. Voronezh: Nauchnaya kniga, 2018. 208 p.
2. Novikova L. I. *Pedagogika vospitaniya: izbrannye pedagogicheskie trudy*. Moscow, 2009. 351 p.
3. Timonin A. I. Sotsialno-pedagogicheskoe obespechenie professionalnogo stanovleniya studentov gumanitarnykh fakultetov universiteta. *ScD dissertation (Education)*. Kostroma, 2008. 42 p.
4. Kokhanovich L. I., Ryabov L. P. *Gumanizm – npravstvennaya osnova formirovaniya lichnosti studenta*. Moscow: NIIVO, 1993. 28 p.
5. Lipskiy I. A. Sotsialnaya pedagogika: logika formirovaniya obyektov i predmeta. In: Tkachenko E. V., Glazunova M. A. (eds.) *Ponyatiynnyy apparat pedagogiki i obrazovaniya. Coll. of scient. works*. Iss. 6. Ekaterinburg: SV-96, 2010. 384 p. Pp. 298–307.
6. Protokoly komsomolsko-partiynnykh sobraniy i obshchestvennoy organizatsii akademii. In: RGVA. F-24702. Op. 1. Ed. khr. 18.
7. Prikazy po akademii No. 1–218. In: RGVA. F-24696. Op. 1. Ed. khr. 244.
8. Protokoly sobraniy chlenov i zasedaniy byuro komysheek akademii 1922–1925. In: RGVA. F-24699. Op. 1. Ed. khr. 1.
9. Protokoly zasedaniy partiynogo byuro akademii. In: RGVA. F-24696. Op. 1. Ed. khr. 9.
10. Prikazy po akademii No. 1–385. In: RGVA. F-24698. Op. 1. Ed. khr. 104.
11. Frunze M. V. *Izbrannye proizvedeniya*. Moscow: Voenizdat, 1977. 480 p.
12. O voennoy kooperatsii Postanovlenie SNK SSSR ot 30 avgusta 1921. In: *Sbornik zakononiy i rasporyazheniy Raboche-Krestyanskogo pravitelstva RSFSR*. Moscow: Izd-vo RVS Respubliki, 1921–1923. Pp. 26–28.
13. Ob itogakh i dalneyshikh zadachakh kolkhoznogo stroitelstva. Postanovlenie Plenuma TsK VKP (b) ot 16 Nov. 1929. In: *Partiya i kooperatsiya Postanovleniya i rezolyutsii VKP (b) (Apr. 1928 – Sept. 1930)*. Moscow, 1931. Pp. 62–64.

Сафонова Алла Владимировна, кандидат исторических наук, доцент кафедры военно-политической работы Военного учебно-научного центра Военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия имени профессора Н. Е. Жуковского и Ю. А. Гагарина» (г. Воронеж)

e-mail: safalla23@gmail.com

Safonova Alla V., PhD in History, associate professor, department of military-political work, Military educational-scientific Centre of Military-air force, N. E. Jukovskiy and J. A. Gagarin Voronezh Air Force Academy

e-mail: safalla23@gmail.com

Елецких Наталья Юрьевна, кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин Воронежского филиала Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова

e-mail: electih.natalya@mail.ru

Eletskikh Natalia Yu., PhD in History, Associate Professor, Social and Humanitarian disciplines Department, Voronezh branch G. V. Plekhanov Russian University of Economics

e-mail: electih.natalya@mail.ru

Статья поступила в редакцию 30.11.2019
The article was received on 30.11.2019